

А
Колбасин Е. Я.

Певец Кубры, или Граф Дмитрий Иванович Хвостов

(психологический очерк).

Оригинал здесь -- <http://smalt.karelia.ru/~filolog/vremja/1862/JUNE/pevkub.htm>

"Время", No 6, 1862

ПѢВЕЦЪ КУБРЫ

или

ГРАФЪ ДМИТРІЙ ИВАНОВИЧЪ ХВОСТОВЪ

(ПСИХОЛОГИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ)

Въ свѣтскомъ петербургскомъ обществѣ при Александрѣ I три лица пользовались популярностью, хотя совершенно различнаго рода. Эти лица были: Нарышкинъ (Александръ Львовичъ), Башуцкій и Хвостовъ. Всѣ остроты, блестящія сравненія, мастерскіе каламбуры -- обыкновенно приписывались Нарышкину, часто даже такіе, какихъ онъ и недумалъ никогда говорить. Всѣ вопіющіе забавные промахи падали на долю Башуцкаго, и онъ такъ былъ извѣстенъ въ этомъ отношеніи, что даже Аракчеевъ, вѣчно жолчный и никогда нешутившій, при встрѣчѣ съ Башуцкимъ считалъ обязанностью подтрунить на его счетъ. Плохіе вирши и анекдоты о бездарныхъ, навязчивыхъ пѣтахъ, отравляющихъ своими стихами жизнь другихъ, прямо относили къ Хвостову, и каждый оберегался, чтобъ онъ не навязалъ ему своихъ стиховъ.

Изъ этихъ трехъ личностей остановимъ вниманіе читателя на графѣ Дмитріѣ Ивановичѣ Хвостовѣ, личности правда маленькой, незначительной въ литературномъ отношеніи, но интересной и любопытной въ психологическомъ.

Старикъ одержимъ былъ страшною болѣзью, извѣстной подъ именемъ *стихоманіи*. Современникъ Фонвизина и свидѣтель почти перваго зарожденія русской литературы, онъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ со всѣми прежними литературными корифеями, зналъ дни ангела ихъ жонъ, дѣтей, потомъ внуковъ, и до самой смерти¹ не покидалъ стиховъ, несмотря ни на какія насмѣшки. Пушкинъ находился уже въ полномъ развитіи своего чудеснаго таланта, а престарѣлый Хвостовъ, желая защититься отъ его эпиграмъ, засылалъ къ женѣ Пушкина различныя пѣсенки, положонныя на музыку, то приглашалъ его къ себѣ на завтракъ, то приносилъ различныя поздравленія. Пушкина старикъ смѣшилъ, но, по своей снисходительности, тотъ былъ ласковъ и къ нему. Самыя шутки Пушкина отзывались добротой, которая составляла коренную черту его характера. Одинъ разъ онъ отвѣтилъ Хвостову слѣдующимъ полупушутливымъ письмомъ:

"Милостивый государь

графъ Дмитрій Ивановичъ,

"Жена моя искренно благодаритъ васъ за принесенный и неожиданный подарокъ. Позвольте и мнѣ принести вашему сіятельству сердечную мою благодарность. Я въ долгу передъ вами: два раза почтили вы меня лестнымъ ко мнѣ обращеніемъ и пѣснями лиры заслуженной и вѣчно юной. На дняхъ буду имѣть

А